

Сквозь полузабытьё она чувствовала, как чьи-то руки обтирают её тело мокрым полотенцем, накрывают покрывалом. в слезах она забылась тревожным сном. Пробуждение было ужасным; она потребовала пропустить к ней служанку, та плача, обняла её. Поплакали вместе. Успокоив друг друга, договорились молчать, не пугать братишку. Когда тот вбежал с призывом поиграть, вышли на палубу. Наблюдая с капитанского мостика за беззаботными с виду детьми, сардар Аяз удовлетворенно отметил, что проблем с этой стороны не будет. Ночью Джию вновь приволокли в соседнюю каюту и все повторилось. Она меньше плакала, по-прежнему молчала, была послушна его ласкам и приказам. Он полночи, дольше чем вчера, терзал её смуглое тело, покорное его вожделенным желаниям, с остервенением вылизывал её вагину, не доступную для него сейчас, но готовую доставить множество радостей в будущем. Посчитав её отдохнувшей и привыкшей, он дважды брал её в зад, дважды она возбуждала его орально. Измученную, с мокрым распухшим от слез лицом, её отнесли к себе и снова безутешная, считающая себя виноватой Пия рыдала над ней. И в третью ночь все повторилось. Сардар спешил насладиться ею надолго вперед, предвидя соперничество молодого супруга. Последний раз он обладал ею во дворце одного из придворных, в ночь перед самой столицей всего 1 раз, чтоб поутру быть отдохнувшим. Встреча юной царственной невесты была великолепна: венки и цветы повсюду, толпы восторженного народа давились вдоль дорог, ряды нарядных придворных внимательно и вроде бы дружелюбно изучали будущую госпожу, правитель на белом гарцующем жеребце. Она гуляла по пышным садам с женихом и знатью. Молодой раджа высок, хорош собой, вежлив, приятен, понравился ей. Джию уверилась, что ничто не мешает им стать любящими супругами, и муж не отдаст её тому, другому, врагу, который пытался убедить её в своих всемогуществе и всевластии. В присутствии придворных визирь Аяз-сардар невозмутим и послушен государю. Наверняка, муж защитит её — хотелось верить принцессе. Несколько спокойных ночей перед свадьбой рассеяли её страхи, вселили уверенность. Свадьба была торжественна, жених и придворные очарованы и восхищены роскошным видом наряженной невесты. Молодым желали вечного счастья, и радостная Джию поверила в чудо. когда супругов оставили одних, молодой супруг был нежен и терпелив. чувствовался опыт в обращении с женщинами, он в точности знал, что и как делать. Соитие было недолгим, однократным, неизматывающим. Благодарная мужу за отсутствие мучений, влюбленная юная жена заснула в его теплых объятиях. Утром знати демонстрировали простыни с каплями царственной крови. Рани поймала взгляд визиря — тяжелый и мрачный — и постаралась не думать о нем. Умиrotворенно текли дни юной рани на новой Родине: визирь Аяз-сардар был занят делами и никак не докучал ей. Джию вела беззаботную роскошную жизнь. Супруг исправно посещал жену ночами, нежно любил её, и она дарила ему всю свою нежность. Он сопровождал её в конных и пеших прогулках по городу и окрестностям, знакомил её со страной. Иногда смотрел с ней представления артистов, приглашенных во дворец для её развлечения, учил её языку и читал ей вслух произведения местных авторов. В какой-то момент супруг стал спокойнее относиться к жене, не всегда проводил с ней всю ночь, вставал с горячей постели и уходил. Она пыталась задержать симпатичного ей супруга,

но он отговаривался некоей необходимостью. Нечасто муж сопровождал её теперь в прогулках, совместные семейные чтения происходили все реже. Раджу не тянуло к Джии, она не занимала всех его мыслей; рани это видела и беспокоилась. Он виделся ей единственным другом и защитником при в сущности чужом дворе, но эта защита более не казалась надежной.

Визирь закончил неотложные государственные дела и поселился в роскошных покоях в царском дворце. Рани объявили царскую волю: пока она не зачала, она будет обучаться различным наукам и искусствам, одним из учителей будет дядя раджи — Аяз-сардар, место занятий — его покои. Джия горячо убеждала супруга заменить визиря на другого учителя; муж не стал её слушать, объяснив занятия государственной необходимостью, и отослал её от себя. Все чаще молодая рани проводила в одиночестве дни и ночи, муж явно пренебрегал ей, внешне оставаясь дружелюбным. На все тревожные расспросы жены муж отшучивался и просил не докучать ему.

Евнухи ведут Джию на урок к визирю. Закрыв за ней двери в просторные покои, они заняли пост, молчаливые и преданные. Стоя перед нетерпеливым сардаром, девушка говорит долго и, по её мнению, убедительно. Она просит оставить в покое её семейную жизнь, не мучить её и не принуждать, она любит и любима, счастлива, молит пожалеть её, она ничего не может дать такому всемогущему человеку, с легкостью могущего заменить её кем угодно. Почти не слушая, он любовался ей: какая девушка, как хороша, как горячо говорит, ещё плохо зная язык! Он не смог, да и не захотел забыть её во время вынужденной разлуки — этого никому не нужного медового месяца. Ни одна женщина за это время не заменила ему этой желанной девушки, такой послушной и выносливой! Ни одну женщину он так не захотел, как хочет её — эту строптивую гордичку, которая обманывает себя выдуманной любовью к мужу. Соблазнив её как средство мести, он не собирался отступить от задуманного только потому, что муж не потерял от неё голову. Со временем он планировал раскрыть ей глаза на её обожаемого муженька, но придется разочаровать её прямо сейчас, чтоб была сговорчивее.

Он насмешливо ухмыльнулся: — Идем со мной! Потацил коридорами и лестницами наверх, вслед за неслышным евнухом. — Смотри, но молча! Узкая прорезь в стене открыта и перед взором Джии предстали соседние небольшие покои. На кровати сплелись 2 тела: мужчина и женщина отдыхали. Вот светловолосая девушка изогнулась и припала к животу мужчины. Вскоре её головка ритмично задвигалась вверх-вниз, мужчина блаженно раскинулся на смятой постели. Раджа перебирал волосы той, кто вдохновенно удовлетворял его. Муж никогда не просил Джию о таком способе любви, и она радовалась этому. Рани закрыла щель заслонкой и опустила на пол у стены. Почему-то не было слез. Она вспомнила одинокие последние ночи и дни: нет у неё никакой любви и не было, она её выдумала.